

ВЫРАЖЕНИЕ ТАКСИСНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА УРОВНЕ ПОЛИПРЕДИКАТИВНОГО И ПОЛИПРОПОЗИТИВНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В целях лингводидактики нам необходима объективная грамматика, что означает представление всех возможных способов и средств выражения внеязыкового содержания. В данной связи лингводидактический интерес имеет проблема выражения значений таксиса с помощью видовременных форм в рамках полипредикативного и полипропозитивного предложения-высказывания.

Проблема выявления правил выбора показателей дейксиса («шифтеров») получает новый поворот в связи с анализом речевых режимов текста. Анализ материала показал существенные различия возможностей употребления видовременных форм глагола в разных речевых режимах. Задача разграничения прямых и переносных употреблений глагольных форм была блестяще решена для настоящего времени, но для прошедшего и будущего времени она до конца не решена. Представленные нами наблюдения учитывают фактор речевого режима и прямого/переносного употребления видовременных форм русского глагола в целях лингводидактического описания и представления русской грамматики глагольного вида.

В пользу актуальности разграничения коммуникативного и нарративного режимов речи (регистров) и, соответственно, прямых и переносных значений видовременных форм русского глагола, свидетельствует разное использование временных и аспектуальных форм в русском и китайском языках. В русском языке видовременные формы глагола имеют переносное употребление, а в китайском языке – нет. В китайском нарративном тексте не используется формант, указывающий на план будущего времени, тогда как в русском нарративе формы будущего времени в значении плана настоящего или прошедшего широко представлены.

Делается вывод о необходимости лингводидактического представления категории таксиса для инофонов с целью овладения категорией глагольной аспектуальности и обучения пониманию и употреблению видовременных форм в нарративном режиме речи.

Ключевые слова: аспектуальность глагола, грамматического вида категория, таксис, лингводидактика, русская грамматика для иностранцев.

Проблема выявления и описания показателей дейксиса («шифтеров»), поставленная в [19, с. 95–113], получает новый поворот в связи с анализом речевых режимов текста [7], [13], [15]. Основным для русского языка грамматическим средством выражения времени является видовременная форма глагола. В глагольной форме, как известно, пересекается много важных для предложения-высказывания категорий, в том числе вид и таксис. Имеющиеся учебные пособия для иностранцев не содержат сведений о правилах, в том числе скрытых, выбора форм глагола в разных речевых условиях.

В пользу актуальности разграничения речевых режимов («регистров» в [18]) свидетельствует тот факт, что в китайском нарративном тексте не используется формант, указывающий на план будущего времени, тогда как в русском нарративе формы будущего времени широко представлены. Другими словами, в нарративном режиме речи на китайском языке выражается таксис в узком смысле [4], и, следовательно,

в лингводидактических целях прямые и переносные значения видовременных форм русского глагола должны быть строго разграничены. Эта задача была блестяще решена для форм настоящего времени в [13], но для форм прошедшего и будущего времени до конца не решена. Представленные нами наблюдения учитывают фактор речевого режима и прямого/переносного употребления видовременных форм.

Настоящее исследование проведено в русле направления Фундаментальной прикладной (педагогической) модели языка [1]–[3], [7]–[17] на материале полипропозитивных и полипредикативных конструкций русского языка. Представленный ниже материал не претендует на всеохватность темы, но является актуальным для иностранных учащихся на продвинутом уровне владения русским языком. Данный фрагмент русской грамматики не отражен в Русской грамматике-80 и пока не стал объектом рассмотрения лингводидактики (нам неизвестны учебные пособия, в которых бы содержалась

представленная нами информация о выражении средствами русского языка значений таксиса на уровне предложения и текста), что не отменяет его важность для интерпретации говорящим коммуникативных смыслов говорящего.

I. Таксисные отношения

в полипредикативном предложении

Формы СВ и НСВ в прошедшем времени служат для выражения категории таксиса (одновременности-разновременности действий по отношению к моменту речи и друг другу) в предложении и тексте. В базовом учебно-методическом комплексе «Дорога в Россию» данный фрагмент грамматики описан пунктирно (в теме «Глаголы движения»). Не учтен аспект класс глагола (логически предельного или неопредельного одноактного/однократного действия [7, с. 506–515], [15]–[17]), а также характер выражаемой денотативной ситуации и коммуникативный замысел говорящего.

В ФСК Таксиса возможны отношения 1. Одновременности и 2. Разновременности действий по отношению к моменту речи (коммуникативный режим) или друг другу (нарративный, или текстовый режим). Отношения разновременности, как известно, предполагают предшествование одного действия и следование другого.

Одновременность действий по отношению к моменту речи.

Формы НСВ прошедшего времени в конкретно-процессном значении выражают таксисные отношения «одновременность действий»: *Шел я вчера с работы и видел, как ставили елку на городской площади....* При описании прошлого форма НСВ в конкретно-процессном значении соответствует английскому Past Continuous, она «резервирует» место для наблюдателя.

На одновременность действий указывает союз «пока», вводящий придаточное предложение с глаголом фонового действия. Конструкции с «пока» способны функционировать как свободные синтаксемы в качестве названий фильмов: «Пока станция спит», «Пока цветет папоротник».

Важно разграничивать поли- и моносубъектные предложения. Полисубъектные предложения бывают моно- и полипропозитивными [15, с. 291–293]. В рамках полисубъектного

полипропозитивного предложения с глаголами восприятия и речемыслительной деятельности в придаточной части становятся возможными разные формы вида и времени: вид глагола связан либо с объективным характером денотативной ситуации, либо с субъективными смыслами говорящего. Ниже рассмотрим и прокомментируем контексты разного типа, относящиеся к коммуникативному и нарративному и генеративному речевым режимам [18, с. 388–439], [15, с. 340], [7], [13].

II. Таксисные отношения

в полипропозитивном полисубъектном предложении в плане реальности и потенциальности

1. В коммуникативном режиме

В коммуникативном режиме вид глагола фонового и основного действия укажет на их «Протяженность» или «Моментальность». Возможны различные типы одновременности:

1) протяженного и моментального действий: *Когда я ехал по трассе, я увидел аварию. Когда ты спал, приходил Дед Мороз, посмотри, что он принес тебе* (это значение «Время, не полностью занятое действием»);

2) двух протяженных действий (состояний): *Когда он нервничает, у него дрожат руки. За то время, пока дети гуляют с няней, я готовлю обед; в будущем: До тех пор, пока высокопоставленный чиновник будет воровать из бюджета, бюджетник будет получать* нищенскую зарплату; в прошедшем: *Все время, пока она изучала чертежи, щенок сладко спал на ее коленях. Это «Время, полностью занятое действием»;*

3) двух моментальных действий, происходящих практически одновременно: *Не упади от удивления, когда узнаешь новость о Пете. Он очень удивился, когда узнал, что Марина уволится. Я очень рассержусь, если узнаю, что ты был там. Я услышу, когда ты придешь, [не бери ключ]* Это значение «Одновременность событий».

4) В известных нам грамматиках не зафиксированы и не объяснены случаи второго типа с характеризованными темпорально-валентными глаголами результативных действий: *Пока отец вел машину, я немного отдохнул; Пока чистила рыбу, вся измучилась, изрезалась, измазалась.*

Покажем, что каждая таксисная ситуация возникает в определенном типе текста.

Время, не полностью занятое действием (Семы «Одновременность», «Темпоральность»). Форма СВ глагола со значением основного действия выражает «Однократность», форма НСВ «фоновое действие» – «Протяженность».

1) В моносубъектном предложении: *Не упади, когда будешь входить в подъезд, там скользко*;

2) в полисубъектном предложении: *Уже который раз, когда я читаю лекцию, включается сигнализация у какой-то машины под окном*; в прошедшем: *Во время урока раздался сигнал тревоги. В то время как дети писали (НСВ) контрольную работу, прозвучал (СВ) сигнал пожарной тревоги и Когда прозвучал (СВ) сигнал пожарной тревоги, дети писали (НСВ) контрольную работу; Когда я приду, ты уже будешь спать.*

2. В нарративном режиме

1. Таксисные отношения «Одновременность. Протяженность» («Время, полностью занятое соответствующим положением дел») выражаются глаголами в форме НСВ. В конструкции с союзами «пока», «в то время как», «в то время пока», ср.: *Пока Маша мыла полы в коридоре, всех это устраивало. Пока она брала чужое, ей жилось безбедно.*

2. Таксисные отношения «Одновременность. Темпоральность».

В широком настоящем – «Повторяемость»: [обычно] *По дороге с работы захожу в магазин / встречаю Петю.*

В прошедшем времени фоновое действие НСВ, основное действие СВ (маркированная кратность) или НСВ (повторяемость). Совершенный вид глагола основного действия указывает на маркированную кратность: *Пока проходил дистанцию, три раза упал (СВ) / падал (НСВ) и трижды падал/упал (СВ), но: чуть не упал (СВ)*: грамматическая видовая сема «Однократность»; сема «Повторяемость» лексическая (*три раза, трижды*). Значение «маркированная однократность» выражено формой СВ: *Пока я зарабатывал на Севере, от меня ушла жена.*

Несовершенный вид глагола основного действия имеет грамматическую сему «Повторяемость». Особым образом ведут себя глаголы движения, имеющие разные формы вида для однонаправленного и разнонаправленного движения.

1. Таксисные отношения

«Одновременность. Темпоральность»:

1.1. Форма НСВ событийного глагола (*встречал*) в контексте НСВ глагола **однонаправленного** движения: [*раньше всякий раз*] *Когда шел домой, встречал Петю*; равно как и НСВ глагола **разнонаправленного** движения: [*раньше всякий раз*] *Когда / Пока ходил в кино / по улице Ленина, встречал Петю*, – выражает «Повторяемость ситуации в прошлом».

1.2. Форма СВ или НСВ событийного глагола в контексте фактического действия «ходил» одинаково выражает «Однократность» ситуации: *Когда ходил в кино, встретил Петю. Когда [вчера] ходил в магазин, встречал Петю.*

Глаголы начала действия (*услышать, увидеть, понять, почувствовать* и другие) в полисубъектном предложении выражают различные значения (это разные ЛСВ): «Однократность» либо «Процессность». Сравним возможные соотношения грамматических времен глаголов 1) в плане будущего и 2) в плане прошедшего:

В плане будущего: *Ты увидишь, как он прыгает / прыгнет / будет прыгать с вышки. Я увижу, как ты летаешь / полетишь / будешь летать. Он поймет, что она ждет его*;

2) *Ты увидел, как он прыгает / прыгнул с вышки. Я увидел, как ты летаешь / летал.* С темпорально-валентным глаголом: *Он понял, что она ждет / ждала его, когда пришел.* Перейдем к рассмотрению таксисных отношений «Разновременность»: «Последовательность» / «Предшествование».

2. Таксисные отношения «Разновременность» как последовательная смена действий: «Последовательность» / «Предшествование».

Для объяснения реального функционирования форм вида при выражении «Разновременности» принципиально важно различать разные точки отсчета, на которые ориентированы видо-временные формы.

1. Коммуникативный режим

1. Формы СВ и НСВ в моносубъектном предложении

Форма СВ «Однократность»: *Позвони мне, когда придешь. Сначала помой руки, а потом садись обедать. Прежде чем решиться на этот шаг, обдумай все хорошо. Мать спекла пирог и накрыла его полотенцем.*

У глаголов логически предельных действий форма СВ «Однократность» указывает на результитивную законченность действия (сема «Результат» = «ЛИМИТ» лексическая): *Мать спекла пироги и накрыла его полотенцем.*

Сема НСВ «Протяженность» не противоречит семам «Однократность» и «Повторяемость» в конкретной(ых) (наблюдаемой(ых)) ситуации(ий): *Мать **пекла** пироги и **накрывала** их полотенцем.*

Семой «Повторяемость» действия продиктован выбор НСВ в значении абстрактного настоящего в узуальной ситуации: *Мать **всегда печет** пироги и **накрывает** их полотенцем.*

2) В полисубъектном предложении *Я узнаю, во сколько ты **придешь** / **пришел*** формы будущего «узнаю» и «придешь» связаны с моментом речи, по отношению к которому выражается будущее время. Формы «узнаю» и «пришел» не совпадают по значению времени, так как ориентированы на разные моменты: с моментом речи по-прежнему связано «узнаю», а действие «пришел» ориентировано на действие «узнать», которому оно предшествует.

2. Нарративный режим в контексте реальности

II. Формы СВ и НСВ

в сложноподчиненном полипредикативном полисубъектном предложении.

1. Однократное действие.

Формы СВ и НСВ конкурируют в главной части сложноподчиненного полисубъектного предложения, выступая соответственно в конкретнофактическом либо общефактическом значении. В нарративном режиме наблюдаются транспозиции видовременных форм. Возможность транспозиции зависит от лексико-семантической характеристики глагола, так, глаголы речи и мысли допускают форму НСВ в настоящем переносном времени (перенос в план прошедшего): *Я **позвал** / **звал** / **зову** Сашу, но он **говорит** (=сказал), что учит уроки; Ты **видел** / **увидел** / **увидишь** / **будешь видеть** (=видишь), как он **прыгает** (= прыгал / прыгнул) с крыши? Он **видел** / **видит**, что она **сидит** у окна и **вышивает**.*

Значение «Одновременность» и «Протяженность» выражается благодаря значениям вида (НСВ глаголов в изъяснительной части), а не времени: в главной и придаточной частях

возможны характерные для нарратива транспозиции. Ср. транспозицию 1: исходное ПВ: *Он **видел**, что она **сидела** и **вышивала**.*

1. Он **видит**, что она **сидит** и **вышивает**.

2. Он **увидит**, что она **сидит** и **вышивает**.

3. Он **увидит**, что она **будет сидеть** и **вышивать**.

Ср. транспозицию 2: исходное ПВ: *Она **заметила/замечает**, как Борис что-то быстро **положил/кладет** в карман.* При транспозиции 2 в план будущего в придаточной изъяснительной части возможно: 1) настоящее или 2) будущее: *Она **замечит**, как Борис что-то быстро **положит/кладет** в карман,* 3) прошедшее: *Ты **увидишь**, как он **упал**, **смотри** внимательно **записи** на видео.*

2. Повторяющееся (многократное) действие выражают темпоративы «всякий / каждый раз», «часто» и другие в сочетании с формой НСВ глагола в главной части. Это значение «Реальная повторяющаяся ситуация в прошлом».

1) Глагол моментального действия в придаточной части стоит в форме НСВ, если в главной части подчеркивается многоактность или процессность: [*Пригласи **хоть раз** Сашу в кино*] *Я-то его **зову**, **зову**, но он **всякий раз говорит**, что он **учит** уроки* (многоактность). *Она **часто замечала**, как Борис что-то быстро **кладет** в карман и **идет** себе как ни в чем не бывало.*

2) Глагол моментального действия в придаточной части стоит в форме СВ, если в фокусе внимания говорящего единичный акт действия в его протекании: *Она **часто замечала**, как Борис что-то быстро **кладет/положит** в карман и **идет** себе как ни в чем не бывало,* и в форме НСВ (сема «Протяженность» в информативно-описательном регистре): *Она **часто замечала**, как Борис что-то быстро **кладет** в карман и **идет** себе как ни в чем не бывало.*

В контексте потенциальности синтаксическое время глагола выражает его окружение, а грамматическое время глагола в придаточной части может иметь форму настоящего, прошедшего или будущего, в зависимости от аспектуального (сема «Повторяемость» / «Однократность») характера выражаемой ситуации: *Я, **бывало**, **позову** Сашу, а он **скажет**, что учит уроки. Я, **бывает**, **зову** Сашу, а он **говорит**, что*

у него уроков много. Я звала Сашу в гости, но он каждый раз говорил, что не может пойти. Я зову его в гости, а он говорит, что не может. В ПВ выражается синтаксическое прошедшее время, но равно возможно грамматическое будущее и настоящее время глагола. Важно, что в главной и придаточной частях между глаголами жесткая грамматическая связь: *позову – скажет; зову – говорит; звала – говорил.*

**Генеритивный регистр
(в контексте потенциальности)**

В сложноподчиненном предложении с изъяснительной связью придаточного передаются разные ситуации: *Я всегда узнаю / узнаю, во сколько ты приходишь / придешь / пришел.* НО: В плане прошедшего возможно только прошедшее время глагола НСВ в придаточной части: *Я всегда узнавал, во сколько ты придешь / приходил / приходишь.* Будущее или настоящее в изъяснительных предложениях при передаче речи и со значением авторизации всегда употребляется по отношению к моменту в тексте.

В сложносочиненном предложении обусловленности в обеих частях стоит форма СВ в будущем прямом времени: [*Позови Сашу*] *Я-то позову, но он скажет, что он учит уроки; Купи мне экзотических фруктов. – Я-то куплю, а ты есть не станешь. [Открой окно.] Я-то открою, а ты простынешь. Я тебя целую, а ты меня нет.* В прошедшем времени

обусловленность реализуется иначе: вид глагола в главной и придаточной частях может быть любым (общефактическое значение): *Хотя позвал / звал, не приходила / пришла. Когда позвал / звал, не приходила / не пришла.* В контексте с «если», в главной части только будущее время: *Если позвал, то придет. Если звал, то придет.* Предложения данного типа осложнены значением модальности «возможность» и «ненужность». Модальная рамка: «субъект действия способен совершить предполагаемое действие, но не видит в этом необходимости или целесообразности». Все случаи обусловленности важно описать.

Итак, с учетом речевого режима (регистра) рассмотрены таксисные отношения разного типа, возникающие в полипредикативном и полипропозитивном предложении-высказывании русского языка. Показано, что средством выражения значений таксиса являются аспектуальные семы глагола и что каждая таксисная ситуация возникает в определенном типе текста.

Лингводидактическое описание средств таксиса в коммуникативном и нарративном режимах речи еще предстоит сделать. Фактор речевого режима (регистра у Г.А. Золотовой) пока еще недооценен лингводидактикой, однако его учет дает возможность понять реальную аспектуальную картину во всей ее полноте, а также обучать русскому текстообразованию.

19.05.2017

Список литературы:

1. Акимов, И.И. Лингвистические универсалии как методологическая основа обучения иностранным языкам. Функционально-семантическая категория именной темпоральности: книга для преподавателя / И.И. Акимов. – М.; Хабаровск: РПА Минюста России, 2013. – 170 с.
2. Акимов, И.И. Лингводидактическое представление категории глагольного вида в русском языке (на примере китайской аудитории) / И.И. Акимов // Open science 2.0: collection of scientific articles. – Vol. 2. – Raleigh, North Carolina, USA: Open Science Publishing, 2017. – 177 p. – ISBN 978-0-244-01876-4.
3. Функционально-коммуникативная лингводидактическая модель языка как одна из составляющих современной лингвистической парадигмы (становление специальности «Русский язык как иностранный») / Э.И. Амиантова и др. // Вестник МГУ. – 2001. – №6 – С. 215–233.
4. Бондарко, А.В. Введение. Основания функциональной грамматики / А.В. Бондарко // Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / Отв. ред. А. В. Бондарко. – Л.: Наука, 1987. – С. 5–39.
5. Бондарко, А.В. Темпоральность / А.В. Бондарко // ТФГ 1990. – Л., 1990. – 262 с.
6. Бондарко, А.В. Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис / А.В. Бондарко. – М.: URSS. – 2007. – 352 с.
7. Всеволодова, М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: фрагмент фундаментальной прикладной (педагогической) модели / М.В. Всеволодова. – М.: URSS. – 2016. – 650 с.
8. Всеволодова, М.В. Славянские языки: объективная грамматика и категория грамматикализации / М.В. Всеволодова, А.А. Загнитко // Россия в мировом сообществе: смысловое пространство диалога культур : Материалы Междунар. форума «Восточный вектор миграционных процессов: диалог с русской культурой», Хабаровск, 16–17 нояб. 2016 г. / Е.В. Кулеш (отв. ред.), И.И. Акимов и др. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. Гос. ун-та, 2016а. – 578 с. – С. 298–310.
9. Всеволодова, М.В. Язык: норма и узус (подходы к системе языка) / М.В. Всеволодова // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2015. – №6. – С. 36–58.
10. Всеволодова, М.В. Категория аспектуальности, глагольный вид и способы глагольного действия. О некоторых нерассмотренных вопросах грамматики вида / М.В. Всеволодова // V Международный конгресс исследователей русского языка «Русский

- язык: исторические судьбы и современность»: Труды и материалы. Москва, МГУ, 18–21 марта 2014 г. – Из-во Моск. ун-та Москва, 2014. – С. 37–53.
11. Всеволодова, М.В. Поля, категории и концепты в грамматической системе языка / М.В. Всеволодова // ВЯ. – 2009. – №3. – С. 76–99.
 12. Всеволодова, М.В. Функционально-семантические поля и функционально-семантические категории: к вопросу о структуре содержательного пространства языка [Электронный ресурс] / М.В. Всеволодова // Лінгвістичні студії: 36. наук. праць. Випуск 15 / Укл.: Анатолій Загнітко (наук. ред.) та ін. – Донецьк: ДонНУ, 2007. – 2007 – С. 34–43. – 2007. – Режим доступа: <http://vsevolodova.ru/content/view/24/31/1/1/>.
 13. Всеволодова, М.В. Ким Тэ Чжин. Система значений и употреблений форм настоящего времени русского глагола (в зеркале корейского языка). Фрагмент функционально-коммуникативной прикладной грамматики / М.В. Всеволодова, Ким Тэ Чжин. – М.: МАКС Пресс, 2002. – 172 с.
 14. Всеволодова, М.В. Аспектуально значимые лексические и грамматические семы русского глагольного слова (Закон семантического согласования, валентность и глагольный вид) / М.В. Всеволодова // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова / Отв. Ред. М.Ю. Черткова. – Т. 1. – М. 2001. – С. 19–37.
 15. Всеволодова, М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка. Учебник / М.В. Всеволодова. – МГУ Москва, 2000. – 502 с.
 16. Всеволодова, М.В. К вопросу о семном составе славянского глагольного вида / М.В. Всеволодова // Проблемы сопоставительной грамматики славянских языков. Академия наук СССР, Ин-т славяноведения и балканистики. – М., 1995. – С. 36–48.
 17. Всеволодова, М.В. Некоторые случаи выражения времени в русском языке / М.В. Всеволодова // Russian Linguistics. – Vol. 14. – М., 1990. – С. 47–57.
 18. Золотова, Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г.А. Золотова, Н.К. О니пенко, М.Ю. Сидорова. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 528 с.
 19. Якобсон, Р.О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол / Р.О. Якобсон // Принципы типологического анализа языков различного строя. – М.: Наука, 1972. – 282 с.

Сведения об авторах:

Акимова Инга Игоревна, доцент кафедры историко-правовых и социально-экономических дисциплин юридического факультета Дальневосточного института Всероссийского государственного университета юстиции, кандидат филологических наук, доцент

680021, г. Хабаровск, ул. Герасимова, 31, e-mail: dvjust@mail.ru ; kazyulkinamama@mail.ru.